

## ТЕАТР

## БЕЗ СКИДКИ НА ВОЗРАСТ

ДЕСЯТЬ лет назад в культурной жизни Молдавии произошло важное событие — был создан Молдавский государственный театр оперы и балета. Десять лет — срок не такой уж малый, и все же кажется, что это было вчера. Яркая реклама, известная о рождении нового театра, дискуссии вокруг перспектив его развития, первая национальная опера...

И вот ныне театр открыл одиннадцатый сезон! Тридцать наименований опер и балетов в его репертуарном паспорте, молодые, голосистая труппа, способный состав художественно-руководящего персонала, устоявшийся художественно-художественный персонал, сложившиеся определенные традиции — все это в активе коллектива, и радует, как театр, так и его почитателей.

Но десятилетиями той творческой деятельности, ретроспективный взгляд на пройденное заставляют о многом подумать, многое, переосмыслить, многое пожелать театру. Часто можно слышать в адрес того или иного коллектива, что у него сформировалось «свое творческое лицо». Это, несомненно, является признаком его индивидуальности, зрелости. В чем же заключается своеобразие, творческий почерк нашего оперного театра, какой его вклад в молдавскую культуру, какова роль в духовной жизни народа?

Сложен путь становления и развития молдавского оперного театра. Он узнал и бури и штилы, но коллектива не уводило от острых проблем, стремился к современному прочтению сценических произведений. Вот живые примеры из жизни театра. Несколько лет назад, когда весь мир отмечал шекспировские дни, театр молдовителю оперу «Отелло» Казислоу бы, все в постановке было правдиво, добросовестно воспроизведен сюжет, непохоже свету арии. И все же спектакль получился тусклым. Дело в том, что режиссер не сумел правильно расставить смысловые и логические акценты. В частности, не была передана тревожная атмосфера места действия — острова Кипр, не были показаны экспозиционные, нерриримые киньоты. По сцене ходили какие-то люди и пели отдельные вокальные номера. Спектакль оказался в стороне от настроений того времени, когда на Кипре все еще не утихли политические страсти. Любое режиссерское решение привело к натяжкам и в художественном оформлении.

А в увидевшей недавно свет рампы «Аиде» постановщики пошли по другому пути. Оперные персонажи здесь предельно очеловечены. Аидя, Радамес, Амнерис — живые люди, которые, как и мы, любят, ревнуют, проявляют высокие душевные качества. Выступило показана жреческая среда — душевитель всего живого. Спектакль получился ярким, захватывающим, о нем высказали свое положительное мнение не

только специалисты, но и тысячи любителей оперного искусства.

Мы не случайно рассмотрели эти две постановки сквозь призму режиссерского решения. Идея оперы выражается через музыкальную драматургию, а не просто музыку. Вот почему идеяное звучание и сущность оперного произведения позднее всегда выражает постановщик. Но говоря это, мы вовсе не стремимся утвердить примат режиссуры в опере. Мы за органическое слияние равноправных компонентов — музыкальной трактовки в режиссуре, а также художественного оформления, хореографии и т. д.

Конечно, поиски постановочных средств в оперном спектакле — не простое дело. Бывают ошибки, бывают и срывы. Но без поисков невозможно являться. С другой стороны, недопустимо, чтобы те накладки, которых можно избежать, списывались за счет «творческих поисков». Сейчас совершенно ясно, что такие спектакли, как «Армен», «Юска», «Тризна», нуждаются во втором сценическом рождении и, хочется надеяться, что в ближайшее время они выйдут чистыми, подчёркнутыми, вольными.

Но совсем благополучно обстоят дела в балете. Хореографическая драматургия большинства балетных спектаклей едва обозначена, они находятся на уровне дивертисментных представлений. После находившей премьеры «Антоний и Клеопатра» балетная труппа «молчала» в течение полутора лет. И вот, наконец, с большими издержками відбулись «Камеинный цветок». Но это работа вызывает пока чувства досады и недоумения. Один из лучших прокофьевских балетов оказался в особом, мы бы сказали, ответственном подходе к его решению. А на сцене мы видим какое-то зрелище без мысли и чувства, в котором ничего нет ни от Прокофьева, ни от Бажова. В настоящее время постановочная бригада продолжает усиленную работу над балетом; и в этом сезоне он появится в полной сценической редакции. Можно же, следует подумать о том, чтобы и постановочные балетные спектакли чаще привлекались режиссеры-консультанты, как это было сделано в «Антонии и Клеопатре».

Осуществляется ли в театре определение, вдумчивая, с учетом состава труппы, репертуарная политика? Этого без оговорок утверждать нельзя. В репертуаре театра только одна опера русской классики, мало советских опер. Отдельно следует сказать о национальном репертуаре, который и должен в конечном счете определять «лицо» молдавского оперного театра, его характер и своеобразие. До недавнего времени на сцене шел только балет «Сномный меч», потом была восстановлена опера «Грозавна». Лишь недавно осуществлена постановка балета Э. Лазарева «Антоний и Клеопатра», увидела свет рам-

пы первая молдавская опера для детей композитора З. Ткач «Коза с тремя козлятами». Удачные постановки двух последних спектаклей позволяют надеяться на их полную сценическую жизнь. В стадии завершения находится опера композитора М. Копитану «Каса маре» по одноименной пьесе И. Друца. Для театра пишут композиторы Г. Няга, Э. Лазарев, В. Загорский, А. Стырца, Д. Герфельд и др. Таким образом, положение с национальным репертуаром выправляется, но все же нашим композиторам следует уделять больше внимания театру.

Разговор о театре будет не полным, если не затронуть добрым словом о замечательных солистах оперы и балета, таких, как М. Биету, Л. Ерофеева, П. Ботезат, В. Саванкая, Ф. Кузминов, В. Раисов, Т. Алешия, И. Дубровин, В. Курня, Г. Мелентьева, Р. Потехина, М. Кафтанат, М. Павлуценко и другие. Правда, в балете ощущается большой разрыв между ведущими солистами, слабой труппой средних солистов и совсем слабым хором. Вопрос правильного и разумного комплектования труппы — это вопрос настоящего и будущего театра. Ведь на основе этого строится и репертуар. Всегда ли серьезно и вдумчиво подходить к руководству театра к этой проблеме? Нам кажется, что нет. Если в целом коллектив солистов соответствует своему назначению, то, глубже анализируя состав, приходим к выводу, что он неровный, много слабых певцов, которым не место в театре, в некоторые группы, как mezzo-сопрано и басовая, просто не укомплектованы. Кроме ведущих солистов, остальные не всегда пригодны даже на вторые партии. В формировании труппы много случайности, случайного. По существу вся работа дирижеров и режиссеров заключается в создании новых партий. Кроме того, годами не слышны совсем молодые, которых тоже почти не воспитываются.

Самой высокой похвалой заслуживает хор, голосистый ровный по составу. Благодаря способным руководителям

(главным хормейстер — заслуженный деятель искусства МССР Стрелца, хормейстер Пикер) он давно завоевал прочную популярность. Высокую оценку следует дать и оркестру. Число талантливых исполнителей в театре могло бы значительно возрасти за счет выпускников Института искусства, если бы театр поддерживал с ним более тесные контакты. Главным дирижеру и режиссеру, видимо, нужно более пристально присматриваться к выпускным курсам. А при существующем уровне положения многие талантливые студенты вынуждены уезжать за пределы республики.

Соответствующим отделам Министерства культуры МССР и руководству театра нужно задуматься и о том, что не за горами время, когда театру начнет работу в новом помещении. Готовится к этому нужно заранее, ведь за год или два сделать это просто невозможно. Пора серьезно задуматься и о создании стажерской группы вокалистов.

Если мы позволим себе высказать несколько замечаний и пожеланий, то они ни в коем случае не умаляют роль и заслуги главного дирижера театра — народного артиста МССР Леонида Худолея, главного режиссера — заслуженного деятеля искусства МССР Е. Платона и др. Но для того, чтобы не отставать от времени, нужно сделать больше, смелее ломать старые каноны и традиции.

В преддверии великого, праздника — 50-летия Советского государства в театре ощущается большой творческий подъем. С новой силой звучат со сцены спектакли на революционные темы: «В буре» и «Оптимистическая трагедия». Идет интенсивная подготовка к постановке «Князя Игоря».

Театр в пути. Он ищет — и находит. И пусть в его работе есть нерешенные проблемы, но будущее его надежно. В конце концов дорогу освятит сущность.

А. ФЕДЬКО,  
заслуженный работник  
культуры МССР,  
А. ЛЕЙ,  
театровед.